

Дэй
ЛАККИ

ОТМОРОЗОК

ГОРЯЧО.ЧУВСТВЕННО.ОТКРОВЕННО

Дэй Лакки Отморозок

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63117921
SelfPub; 2020*

Аннотация

Мой сводный брат... Красивый, самовлюбленный и циничный мажор. Он словно играет со мной в игру, в которой нет правил. По глупости я задолжала ему пятьдесят желаний. Любых... Каждое новое желание – еще один шаг к бездне. Он связывает мою волю, проникает под кожу и становится моим наваждением. Я бы хотела разорвать этот порочный круг. Но вряд ли он позволит. Все знают: он настоящий отморозок. В процессе написания называлась "50 твоих желаний".

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Шерон	4
Глава 2. Шерон	14
Глава 3. Шерон	21
Глава 4. Шерон	36
Глава 5. Шерон	48
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Глава 1. Шерон

Я сидела на открытой террасе пентхауса, роскошного пентхауса стоимостью...

Впрочем, не знаю. Наверняка какой-нибудь дохреналион денег. Еще одно доказательство того, что моя мать крайне удачно вышла замуж во второй раз.

И поэтому мне пришлось приехать сюда... В огромный город, чужой и пустой. Не могу сказать, что это меня хоть немного обрадовало.

Я сидела с бокалом вина в руке, смотрела на мерцающие огни, не замечая того, что они расплываются, превращаясь в яркие пятна, от наворачнувшихся на глазах слез. Слезы – это то, что я могу себе позволить. Сейчас, когда в доме кроме меня никого нет, я могу дать волю чувствам, не пряча их за вежливой улыбкой.

– Ну что, сестричка, пьянствуем в одиночку? – раздался холодный голос у меня за спиной.

Вздвогнув от неожиданности, я резко обернулась. В дверях стоял высокий молодой человек.

«Сестричка»...

Я сразу догадалась, кто это.

Сын маминого нового мужа. Эрик. Он тоже живет в этом огромном доме. Утром, когда мы приехали с чемоданами и коробками, его не было. Стив, мамин новый муж, сказал, что

Эрик уехал на несколько дней.

Ну вот он и вернулся...

Я сразу подобралась и отставила свой бокал.

– Эрик? Здравствуй. Меня зовут Шерон... Но ты, наверное, уже знаешь... Твой отец и моя мама ушли ужинать в ресторан... – все это я протараторила, то и дело спотыкаясь о слова, заикаясь...

Я чувствовала себя неловко – словно я добровольно вклинилась в его жизнь, без спросу забралась в его дом. И теперь была во всем виновата.

Пока он молчал, я украдкой рассматривала его. Темные волосы, тонкие, словно выточенные черты лица, а взгляд жесткий. От этого взгляда мне стало неуютно, словно с ног до головы окатило холодом, несмотря на жару.

Конечно, я не ждала, что новоиспеченный родственник бросится ко мне с братскими объятьями – мы чужие друг другу люди. Но, хотим мы этого или нет, нам все равно придется пересекаться и общаться. Обычной доброжелательности мне было бы достаточно, чтобы стало чуточку легче.

– А ты, значит, здесь одна?

Недобрый взгляд полоснул меня словно лезвием.

Не оставалось ни малейших сомнений: я ему не нравлюсь. Ему не нравится то, что я здесь... По тому, как блестели его глаза, становилось понятно: он либо хорошенько выпил и уж точно не ограничился бокалом вина, или того хуже – принимал какие-то вещества.

Стало не по себе от исходившей от него опасности. Все мои инстинкты обострились и кричали в один голос: беги, и лучше прямо сейчас!

— Извини, я не знала, что в доме кто-то есть... — тихо, чтобы не провоцировать его, сказала я. — Пойду в свою комнату.

Я подошла к двери, ведущей с террасы в помещение. Еще один шаг, и я вырвусь из-под плетей его взгляда.

Но такой вариант его, кажется, не устраивал. Он перегородил дорогу, заслонив собою дверь.

— О, в свою комнату... — хмыкнул он. — Быстро же ты тут освоилась.

Я не считаю его сарказм уместным. Разумеется, мне выделили комнату в этом огромном пентхаусе! А он, судя по недовольному тону, хотел, чтобы я ночевала под дверью. Но спорить я не стала.

— Пропусти, пожалуйста... — я старалась говорить как можно ровнее и дружелюбнее, чтобы не начинать наше знакомство с конфликта.

Только он явно был настроен иначе и не пытался это хоть как-нибудь скрыть. Его губы изогнулись в усмешке, взгляд был по-прежнему жестким и неприязненным.

Мы стояли близко друг к другу. Я заглянула в его глаза и зябко поежилась. Его расширенные зрачки практически затопили радужку глаз, так что невозможно было даже определить, какого они цвета.

Поймав себя на том, что сама того не желая, слишком

долго рассматривала его, опустила взгляд, но он тут же споткнулся о колкую линию губ. И вернулся обратно – к глазам, которые за мной внимательно наблюдали.

– Зачем же ты убегаешь, сестричка? – с издевкой спросил Эрик. – Познакомимся поближе. Давай я покажу тебе тут все.

– Не нужно, спасибо... – пробормотала я и сделала еще одну неловкую попытку просочиться в дверь.

Безрезультатно. Он стоял как скала и даже не подумал пошевелиться.

А в следующее мгновение схватил меня за руку и с силой потянул дальше, к краю террасы. Моя слабая попытка сопротивления была проигнорирована. Он был намного сильнее, а еще его, кажется, подпитывала непонятная мне злость.

Несколько секунд – и вот мы стоим у самой кромки. И от бездонной пропасти внизу отделяет лишь прозрачная перегородка. Наверняка крепкая, из какого-нибудь непробиваемого материала, но такая хрупкая на вид.

Сердце заколотилось, спина покрылась предательскими капельками пота, страх пронзил все тело словно разрядом тока...

– Смотри, сестричка... – последнее слово Эрик выплюнул словно ругательство. – Это город. Очень большой город. Ты, наверное, ничего подобного никогда не видела.

Он издевается. Понятно.

– Думаешь, если я приехала из провинции, то понятия не

имею, что такое уличное освещение?

Не сдержалась. И тут же вскрикнула, потому что пальцы на моем локте сжались сильнее, причиняя боль. Но он не отпустил. Похоже, ему нравилось видеть мою боль и мой страх. Он лишь самодовольно усмехнулся и подтянул меня еще ближе к перегородке.

– Скажешь, что там все было так же, как здесь?

Нет, не так. Там было безопасней, спокойней и поблизости ни одного сумасшедшего. Но на этот раз я предпочла оставить при себе свои мысли.

Не злить его, не провоцировать, иначе...

Мой взгляд мазнул по пропасти города, которая растянулась внизу, и метнулся к лицу нового родственника.

– Пусты сейчас же, – стараясь не выдать своего волнения, громко и отчетливо проговорила я. – Или я все расскажу родителям.

Было отвратительно прикрываться ими, но лучшего выхода я не нашла. Впрочем, и это не слишком помогло.

– В самом деле? – брови Эрика взлетели вверх. – И тогда они разведутся? Если так, то пожалуйста. Рассказывай. Я даже добавлю красок в рассказ, чтобы он их впечатлил.

С этим словами, он развернул меня спиной к себе и плотно прижался сзади.

Я снова рванулась, чтобы уйти. Но он держал меня крепко, всем телом прижимаясь, надавливая, будто хотел столкнуть.

Он и правда сошел с ума!

– На твоём месте я не стал бы дергаться. – Он был так близко и говорил так тихо на ухо, что его шепот словно проходил сквозь меня. – Одно неосторожное движение и упадёшь...

Я посмотрела вниз и у меня закружилась голова. А воздух в легких закончился. Какой тут этаж? Двадцатый – не меньше. Черная пустота, разверзающаяся внизу, внушала ужас. Я буквально застыла, парализованная страхом.

Казалось, единственное, что меня еще удерживает – это крепкое тело, прижимающееся ко мне, и дыхание, которое ползло по моей щеке. Горячее, но от него я все сильнее дрожала.

Я боялась, что Эрик отпустит меня. Боялась, что его дыхание оборвется, а следом – мое. Боялась, что он прижмется сильнее, и я улечу в эту гулкую, блестящую пропасть. А еще было страшно от того, как плотно и бесстыдно он уже прижимался ко мне.

Так не должно быть.

Неправильно.

– Так-то лучше, – прошептал Эрик удовлетворенно, и его рука неожиданно скользнула по моей груди. – Гораздо лучше, не так ли?

– Пусты, пожалуйста... – прошептала я сквозь подступающие слезы.

Но он будто не слышал меня.

Или наслаждался моей беспомощностью. Медленно выдохнул, обдавая мое ухо горячей волной, а потом, будто этого было мало, сжал пальцами мою правую грудь. Неуловимое движение, словно взвесил в ладони, удовлетворенный выдох, и он сжимает еще сильнее.

– Пусти... – повторяю, хотя и знаю, что бесполезно.

– Уверена, что это то, чего ты действительно хочешь? – очередная усмешка. И его ладонь забирается под мою футболку, а подушечка большого пальца ласково, обманчиво ласково очерчивает мгновенно набухший сосок.

Я молчу, захлебнувшись собственным вдохом, но Эрик и не ждет от меня ответа, он отвечает сам:

– Не уверена...

И я готова сгореть от стыда и смущения. Потому что отчетливо понимаю: несмотря на мое сопротивление и страх, несмотря на мои попытки вырваться, отстраниться, тело почему-то с готовностью отзывается на каждое его касание.

Но главное – Эрик тоже это понимает. Чувствует, не может не чувствовать. И это ужасно!

Он сжимает сосок между двумя пальцами и чуть оттягивает. От удивления и осколка удовольствия, которое меня ударят, я подаюсь чуть назад. И меня с готовностью там встречают.

Я чувствую, как он возбужден.

Но чтобы у меня не осталось сомнений, он потирается о меня. А ткань моей юбки слишком легкая, чтобы у меня был

шанс на самообман. Его член практически вжимается в меня, кажется, даже задевает мои трусики, будто пытаюсь их отодвинуть.

– Вечер становится интересней, – снова доносится шепот.

Я понимаю, что должна что-то сделать. Но застываю, парализованная страхом.

Потому что не знаю, что какое из двух зол лучше: пропасть, которая гудит огнями и машинами передо мной, или пропасть, которая затаилась у меня за спиной, и чьи жадные «лапы» ползут по моему телу. Изучая его, оставляя на нем свои отпечатки, заражая его странным, непривычным желанием.

Секунда, и вот уже другая ладонь Эрика накрывает мою вторую грудь. Прикусываю губу, понимая, что у меня была возможность вырваться, но я ее упустила, и теперь...

– Так гораздо приятней, – снова констатирует он.

И уже оба моих соска в плену его пальцев. А он играет со мной, то оттягивая соски, то поглаживая. То взвешивая в ладонях мою грудь, то сжимая, как желанную добычу, которую больше не собирается упустить.

Его член продолжает тереться об меня, ощутимо, бесстыдно. Как будто мой мучитель ожидает, что я откликнусь, прогнусь в спине и начну на него насаживаться.

Жарко, душно, и я не знаю, причиной ли тому только лето. Чувствую, как дрожу от этих прикосновений. И от шепота, который задевает мою кожу, прохаживаясь по ней мягким

бархатом.

Очередная попытка вырваться с треском проваливается.

Он просто прижимается сильнее, держит крепче.

– О, да ты торопишься? Что ж, можем ускориться...

Его рука, словно в наказание, соскальзывает вниз и замирает у меня между ног.

– Нет! – вскрикиваю я.

Теперь становится действительно страшно.

– Но если ты будешь послушной, я могу не спешить...

Он ничего не делает этой ладонью – не поднимает платье, не пытается залезть в мои трусики, не надавливает, чтобы погладить меня через ткань. Делает вид, что у меня действительно есть выбор, и что если я кивну и оставлю попытки сбежать, он ограничится лаской груди, а дальше не тронет.

Теперь мне становится жутко.

Потому что если он все-таки сделает это... если прикоснется и там... и если потом...

– Не надо... – шепчу едва слышно и киваю, указывая прямо перед собой, на огни, которые начали размываться от слез. – Лучше просто сбрось меня вниз и покончим с этим...

Секунда.

Две.

Он словно раздумывает над моим предложением.

– Неправильный выбор, – наконец, говорит он. – И ты сама это вскоре поймешь.

Затаиваю дыхание.

Сжимаюсь внутренне, готовясь к чему угодно, даже к тому, что это «вскоре» произойдет прямо сейчас, но...

Он неожиданно отстраняется.

Отпускает меня.

А потом я слышу его удаляющиеся шаги. И слова, которые обжигают меня на прощанье:

– Надеюсь, этих впечатлений для рассказа твоей мамочке будет достаточно?

Глава 2. Шерон

Я влетела в комнату, захлопнула дверь, щелкнула замком и прислонилась к ней спиной, будто боялась, что он сможет ее открыть. Даже теперь я не чувствовала себя в безопасности. Казалось, что он в любую минуту может вломиться, снести дверь с петель и продолжить... Продолжить то, что начал на террасе.

Мой взгляд упал на огромную кровать, усыпанную белоснежными шелковыми подушками. Вот уж действительно, это было бы кстати! Обдолбанный отморозок с красивыми злыми глазами, огромная кровать и насмерть перепуганная я... И никого в доме: кричи-не кричи.

Мне пришлось сделать над собой усилие, чтобы заставить липкий ужас отступить. Ну чушь же! Никто не станет ломать дверь. Так что мне вовсе незачем дрожать как травинка на ветру.

Шли минуты, ничего не происходило. И страх постепенно меня отпустил... Я даже нашла в себе силы не рухнуть в шелковые подушки, как была – в одежде, а принять душ и надеть пижаму...

Утром я проснулась в отвратительном настроении.

Да уж, не таким я видела свой переезд из провинциально-го городка в столицу штата. Нет, я не питала особых надежд, что будет легко. И все же я не была готова к такой встрече

с реальностью.

Не радовало ни то, что у меня теперь даже не комната, а целый отсек апартаментов: небольшая гостиная, собственная ванная комната, и выход на балкон. А еще гардеробная, рассчитанная явно на куда большее количество одежды, чем у меня. Ни то, что за мое обучение теперь будет платить новый отчим. Ни то, что с финансами благодаря ему у нас теперь не будет каких-либо проблем.

Все мои друзья остались там, дома. Я была такая же, как и они. Обычная девчонка, звезд с неба не хватала, зато у меня хватало дружелюбия, мягкости характера, чтобы обзаводиться приятелями. Такими же, как и я, обычными людьми, а не небожителями...

А здесь я одна. Новая жизнь. Новый мир, который не торопится раскрывать мне объятия.

И ко всему этому теперь добавился еще и сын маминого мужа.

Стоило только вспомнить о нем, и я будто снова провалилась во вчерашний вечер. Высота, черная бездна под ногами, его руки... Бесстыжее, невозможное касание – и мой отклик. Неправильный и... тоже невозможный.

Красивое лицо с дерзкой усмешкой тут же стало перед глазами, и по позвоночнику прокатилась дрожь. Я совершенно точно боялась его.

– Ты проснулась, милая?.. – в комнату заглянула мама.

Ее глаза так сияли, что я почувствовала укол совести. Все,

что происходит сейчас, – это временные трудности. Я привыкну. И ведь мне вовсе не обязательно жить в этом доме. Когда начнется учеба, я попытаюсь перебраться в отдельную квартиру. Найду что-нибудь ближе к университету... А пока постараюсь держаться подальше от Эрика.

Естественно, маме я ничего не сказала.

Она была так счастлива, а тут я со своими жалобами... К тому же я была уверена, что этого больше не повторится. Он что-то принял, потому и вел себя так неадекватно. А когда придет в себя, наверняка пожалеет о содеянном.

Может быть, даже извинится?

Не то, чтобы я нуждалась в его извинениях, просто не верила, что человек на самом деле может быть таким отмороженным.

Я старалась не думать о том, что случилось на террасе. Было стыдно, все казалось каким-то нереальным, невозможным. То, как откровенно он ко мне прикасался... то, как я реагировала на эти прикосновения...

На прикосновения мужчины, которого увидела впервые, и который явно не питал ко мне нежных чувств.

– Собирайся, нужно заехать в университет. Подписать документы, прежде чем ты приступишь к занятиям... Ты же не хочешь все пропустить!

Я кивнула с улыбкой.

– Конечно не хочу...

Это было неправдой. Я бы очень хотела все это пропу-

стить. И оказаться дома, в своем уютном мире. Если моя мать нашла свою судьбу, вторую половинку и счастье, то я автоматически из-за этого лишилась всего, к чему привыкла. Впереди был новый мир, пугающий, чужой и холодный. Мир, в котором я никогда не стану своей, как бы ни старалась.

Поездка в университет не добавила мне оптимизма.

Наоборот. Я смогла взглянуть на тот круг, в котором оказалась, когда приступлю к занятиям в этом элитном университете. Чопорные снобы, которые смотрели на меня как на букашку, как на пустое место. Девочка в старомодном платье из аутлета точно им не ровня...

И я буду вынуждена сталкиваться с этим каждый день... несколько лет... Однажды, возможно, привыкну, но пока было невыносимо тяжело от насмешливых взглядов, которые жгли мою спину.

– Симпатичная, – услышала разговор двух незнакомых студентов, которые даже не стеснялись ни говорить громко, ни открыто рассматривать меня, словно я была игрушкой из супермаркета. – Приодеть, привести в порядок – и будет конфетка.

– Для бедных, – заржал второй парень. – С обильной присыпкой сахара сверху.

Мама, скорее всего, не услышала этих слов, а когда я невольно напряглась, даже пожурила меня.

– Шерон, улыбнись же. На тебя смотрит столько молодых

симпатичных и перспективных ребят! Покажи, какая ты у меня красотка!

– Думаешь, их так ослепит моя улыбка, что они выстроятся ко мне в очередь с обручальными кольцами?

– Не сразу, конечно, – мама явно не уловила иронии. – Но у тебя отличные шансы пленить какого-нибудь состоятельного мальчика.

– Мам... – тяжело выдохнула я.

– Я не настаиваю, что это произойдет сразу же, – ласково улыбнулась она. – Я сказала: у тебя отличные шансы. И будет глупо их не использовать.

У меня появилось стойкое ощущение, что я перевожусь не в университет, а выставляюсь на продажу на ярмарке невест, где все, что от меня требуется, – удачное замужество с состоятельным джентльменом. Раньше мама никогда не заговаривала со мной о том, что о создании семьи нужно подумать и мне. Наоборот, она всегда говорила, что на первом месте должно стоять образование, карьера, а уж потом...

Может, цель моего переезда – именно в этом? Кого-нибудь подцепить, кого-нибудь, кто бы соответствовал нашему новому статусу?

Нет, отмахнулась я от неприятных мыслей и подозрений. Просто счастливый человек невольно тяготеет к тому, чтобы сделать счастливыми всех вокруг. Ну а так как счастливой маму сделало замужество...

– Шерон, – когда мы выбрались из этого снобятника, ма-

ма немного смущенно протянула мне пластиковую карточку. – Пройдись по магазинам, твой гардероб явно нужно обновить...

При этом ее глаза сияли так, как будто она сделала мне невероятный подарок, которому я должна обрадоваться. Боюсь, она слишком ослеплена своим счастьем, чтобы увидеть элементарное. Для меня это не подарок, а еще одно унижение, будто бы она сказала мне: «Такая какая есть, ты совершенно не годишься. Надо тебя хорошенечко украсить. Может быть, тогда и выйдет что-то путное».

Мне вообще всегда казалось, что она мной немного недовольна. Моя мама – настоящая красавица. Была такой в молодости и осталась сейчас. Предметом ее особой гордости было то, что в далекой юности она отучилась в школе моделей и даже снималась для каталога модной одежды. Мечтала о карьере модели, но потом появилась я и об этом пришлось забыть...

Я же была совсем на нее не похожа. Она – высокая, тонкая, изящная, похожая на фарфоровую статуэтку балерины. Я же, видимо, пошла в отца. Меня уж точно не взяли бы в модели.

Слишком пышная грудь, слишком крутые бедра. Я часто ловила на себе мужские взгляды, но никогда на меня не смотрели с таким восхищением и чуть ли не благоговением, как на маму. Так что у меня всегда оставалось стойкое ощущение, что я немного не удалась...

Вспомнила слова тех ребят, которые меня обсуждали, ко-
сые взгляды... Если меня приодеть, буду ничего?

– Спасибо, – преодолев внутреннее сопротивление, я взя-
ла карточку и торопливо сунула ее в задний карман джинсов.

Наверное, нужно быть чуточку проще. И хотя бы поста-
раться освоиться в мире с новыми правилами.

Жаль, что со мной не было Анабель, моей закадычной
подружки. У нее очень хороший вкус, и мы бы наверняка
смогли подобрать что-нибудь подходящее. Но она осталась
в том самом провинциальном городке, из которого вряд ли
когда-нибудь выберется.

Странное чувство – практически неограниченное богат-
ство в кармане, а я ощущала себя какой-то самозванкой, про-
хаживаясь мимо дорогих бутиков. Мне казалось, что стоит
войти в них, и меня выставят, даже не дав показать карту.
Настроения для шопинга не было совершенно, и я пошла на
компромисс.

Толкнула дверь первого попавшегося бутика и купила два
платья.

Тоже первые, которые с доброжелательной улыбкой пред-
ложила мне продавщица.

Задание выполнено.

Глава 3. Шерон

Учеба на новом месте, бесконечные тесты и задания. Часы за учебниками, чтобы нагнать программу... За всеми этими заботами я почти забыла об инциденте в мой первый вечер в городе. Словно память пыталась избавиться от этого неприятного эпизода. Я не вспоминала о нем, до того самого момента, когда мама сказала:

– Ничего не планируй на выходные.

Я усмехнулась. А я могла что-то планировать, в этом чудном городе, где я не знаю ни одной живой души?

– А что такое? – спросила я.

– На выходные мы уезжаем на загородную виллу Стива. Приедут гости, его друзьям, семья. Стив хочет меня всем представить. Раз уж свадьбы не было...

Это правда. Мама и Стив не стали созывать гостей и устраивать пышное торжество. Обвенчались в небольшой церквушке. Помню, я еще тогда очень удивилась. Насколько я знаю свою мать, она обожает быть в центре внимания. А тут такой повод! Я не сомневалась: это Стив не хотел пышного торжества. И ей пришлось согласиться. Зато теперь он не мог отказать ей хотя бы в этой вечеринке.

– А сын Стива там будет? – машинально спросила я и почувствовала, как холодок пробежал у меня по спине.

Вспомнился его презрительный взгляд и резкое «сестрич-

ка». Вспомнились руки на моей груди, бездна под ногами и дыхание на щеке...

Мама удивленно приподняла брови.

– Тебе так не терпится с ним познакомиться? Уверяю, это вовсе не то, чего ты хочешь.

Я едва удержалась, чтобы не сказать, что мы уже знакомы. С учетом того, как это знакомство прошло, ей об этом точно знать не нужно. Да и сама я предпочла бы забыть о нем.

– Нет, просто спросила... – пробормотала я.

– Вряд ли он там будет, – сказала мама, не заметив моего смущения. – Такие вечеринки – тихие, семейные, размеренные – не для него.

– В самом деле?.. – машинально проговорила я.

Едва ли я толком слышала, что она говорит. Казалось, все мои силы уходили на то, чтобы заставить сердце колотиться не так быстро и отчаянно.

– Ему там и нечего делать! – строго сказала мама, поджав губы.

– Он настолько ужасен?

Я удивилась тому, что она способна кому-то дать такую нелестную характеристику. Обычно она была мила и корректна со всеми.

– Настоящая беда и катастрофа. Любит развлекаться тем, чтобы гонять на машинах на бешеной скорости. Он уже разбил несколько машин. А Стив с упорством, достойным лучшего применения, покупает ему все новые. Удивительно, что

у такого доброго и мягкого человека, сын настоящий отморозок!

Ничего себе! Вот уж не ожидала, что мама вообще знает это слово!

– Так что Эрик – плохая компания. А вот познакомиться с ближним кругом Стива тебе не помешает.

Ясно. Похоже, для мамы я все еще на ярмарке невест.

– Да, мам, конечно, – согласилась я, зная, что спорить с ней бесполезно.

Если уж она решила устроить чью-то жизнь, можно не сомневаться, у нее это получится. Интересно, с кем она там хочет меня познакомить? Неужели так быстро подыскала мне подходящего жениха? С нее станется.

– Только знаешь что, милая, – она посмотрела на меня тем особым оценивающим взглядом, после которого обычно происходили изменения в моей внешности. Я привычно напрыглась. Ей опять что-то во мне не нравилось. – Давай наряд для вечеринки мы подберем с тобой вместе.

Я вздохнула, соглашаясь. Я бы предпочла появиться на этой вечеринке в джинсах и майке как обычно. Но кажется придется выхаживать по лужайке перед загородным домом в туфлях и каблуках.

Оставшиеся до уикэнда дни я посвятила учебе. Во-первых, потому что программа в университетах все-таки разнилась, а во-вторых, потому, что лишь в своей комнате, запершись изнутри и склонившись над учебниками, я чувствовала

себя в этом доме в безопасности. А когда выходила, например, в столовую, чтобы пообедать, с опаской оглядывалась.

Вдруг появится он... Этой встречи я боялась. И все же что-то внутри предательски екало.

Но, видимо, мне везло. До самой поездки в загородный дом он не появлялся. Или появлялся, когда меня не было.

Я полагала, что вечеринка в загородном доме – это что-то вроде барбекю, которое мы не раз устраивали у себя в городке. Когда на лужайке перед домом собираются соседи и приятели, пьют пиво, жарят что-нибудь на гриле и болтают между собой о ценах и выборах.

Но у богатых своя жизнь.

То, что я увидела перед огромным трехэтажным домом, вовсе не было похоже на загородную вечеринку. Белоснежные столики, барная стойка, торопливо снующие официанты...

А впрочем, чего я ожидала? Теперь уже никогда не будет так как прежде.

О моем наряде мама позаботилась. Нам пришлось объехать несколько магазинов, прежде чем она нашла что-то подходящее. К счастью, она не заставила меня надеть что-то уж совершенно шикарное.

На мне было коктейльное платье молочно-белого цвета. Оно удивительным образом делало мою грудь еще пышнее, а длина была подобрана так удачно, что мои ноги, далеко не

идеальные на самом деле, смотрелись безупречно. Светлые локоны были слегка приподняты на затылке и спускались на плечи красивыми волнами.

Я покрутилась перед зеркалом и осталась вполне довольна. И внезапно в голове промелькнуло почти с сожалением – Эрик меня в этом не увидит. Я сама возмутилась этой мыслью. Я и не хочу, чтобы он меня видел! Более того я и сама не хочу его видеть!

Как такое вообще могло прийти мне в голову? Но тут же сама себя успокоила: в нашу первую встречу он застал меня врасплох. Я была растрепанная с заплаканными глазами, я тогда выглядела не лучшим образом. Он до смерти перепугал меня тогда, мне просто хотелось взять реванш.

И потом, не зря говорят, что встречают по одежке. Возможно, если бы я выглядела так же, как девушки, с которыми он привык общаться, он бы не повел себя так...

Вечеринка началась, и, несмотря на то, что она сильно отличалась от тех, на которых я раньше бывала, она вовсе не показалась мне ужасной. Удивительно, но в этой компании состоятельных снобов я довольно быстро освоилась.

Некоторые из них были очень милы и вопреки моим опасениям все с радостью приняли маму в свой круг. Впрочем, чего еще я ожидала? Она в любом обществе чувствует себя как рыба в воде, а за компанию с ней приняли и меня.

Понравиться им было несложно. Одежда решала многое, а новые родственные связи решали все остальное. Так что

мне достаточно было хорошо выглядеть, молчать и улыбаться.

– Вам, должно быть, нестерпимо скучно здесь? – раздался голос у меня за плечом.

Я обернулась. Рядом стоял симпатичный молодой человек. Он был одет с некоторой небрежностью, той самой стильной небрежностью, которой тяжело добиться.

Я была уверена, что одни его потертые джинсы дороже, чем весь мой гардероб. А взлохмаченные волосы – дело рук ужасно дорогого стилиста. Ясно, один из этих золотых мальчиков, которые смотрят на жизнь из окна отцовского лимузина.

– Позвольте вас угостить, – он протянул мне бокал шампанского.

Я машинально взяла его и нервно сделала глоток. Зачем он здесь? Почему подошел, не уходит? Парни вроде него не интересуются девушками вроде меня.

Я поежилась. Этот блестящий юноша подошел, чтобы насмеяться надо мной? Поставить в идиотское положение деревенскую дурочку?

– Я в порядке, – улыбнулась натянуто я, ожидая подвоха. – И мне ни капли не скучно.

Я отвернулась, делая вид, что придирчиво изучаю стол с закусками. Но этот парень, кажется, не собирался сдаваться так просто.

– Меня зовут Мартин. И если мое общество тебя напрягает, можешь смело послать меня к черту!

«Иди к черту!» – уже готово было сорваться с губ, но я остановила неосторожную фразу. И тут же представила себе, какое было бы лицо у – как там его? – Мартина, если бы я и вправду воспользовалась разрешением и послала его.

Забавно...

Я рассмеялась, на этот раз – искренне.

Мартин улыбнулся.

А уже через четверть часа вдруг выяснилось, что он и вправду вполне приятный молодой человек. И, кажется, он вовсе не смотрит на меня как на самозванку. Мы всю потешались над снобами из моего нового университета, когда словно гром среди ясного неба раздался знакомый голос:

– О, я вижу, вечеринка в самом разгаре!

Я застыла, спиной чувствуя чужой недоброжелательный взгляд. Я сразу узнала, кто это, конечно, узнала, мне даже оборачиваться не было нужно.

Но все-таки я обернулась.

Я увидела Эрика. Сейчас он был само обаяние, улыбался, здоровался со всеми. Впрочем, я не могла не заметить, как ощутимо напряглась после его прихода мама и как сердито и насторожено поглядывал на него его отец. Словно бы все ждали от него подвоха.

А еще всеобщие взгляды были прикованы к его спутнице. Длинноногая блондинка с накачанными силиконом губами и бюстом слишком обширным, чтобы быть настоящим. Глубокое декольте выглядело как верх вульгарности. Она не

вписывалась в это общество еще больше, чем я.

Эрик поздоровался с родителями, пожелал им всяческого счастья и даже вручил маме небольшую коробочку в обертке. Вроде как подарок. Уж не знаю, что там было, и совершенно не хочу знать. А через несколько минут он со своей спутницей остановился напротив нас.

– Мартин! Смотрю, ты уже обхаживаешь мою сестричку! Совершенно бесполезное занятие, скажу я тебе. Если ты думаешь таким образом породниться со Стивом Тейлором, то у меня для тебя плохая новость. Она ему вовсе не родная. Так что можешь не рассчитывать на папины деньги.

Я почувствовала, как вспыхнули мои щеки. Он нарочно хочет меня унижить. В этом я не сомневалась. Лишь не понимала, в чем причина такой неприязни.

– А ты, должно быть, Шерон, – сказал он, повернувшись ко мне и снова полоснув меня взглядом. – Я много про тебя слышал. Вот наконец довелось увидеть лично.

Смысл его слов дошел до меня не сразу. Кажется, он так же, как и я, не хочет, чтобы кто-то знал, что это наша не первая встреча.

– Очень приятно, – проговорила я, стараясь не выдать своего волнения, но голос все-таки дрогнул.

Воздух вокруг словно наэлектризовался. Мартин смотрел на Эрика недобро. Эрик криво улыбался. Его спутница хлопала глазами и, кажется, не очень понимала, что вообще происходит.

– Эрик! – Я не заметила, как рядом оказался Стив. – Давай отойдем. Нужно кое-что обсудить.

Взгляд Стива был хмурым и суровым. Кто угодно стушевался бы под таким взглядом. Кто угодно, но не Эрик. Он смотрел на отца с вызовом.

– Не вопрос! Можем обсудить... У отца и сына ведь всегда найдется, что обсудить.

Было понятно, что он говорит о чем-то, известном только им двоим. И от этого неловкость только усилилась. Эрик небрежно бросил своей вульгарной спутнице:

– У меня тут кое-какие семейные дела. Развлекайся. Шампанское вон там и оно бесплатно. Впрочем, как и все здесь.

А затем развернулся и, не оглядываясь на отца, зашагал к дому.

– Еще шампанского? – Мартин с улыбкой взял с подноса бокал и протянул его мне.

Видимо, он хотел сгладить неловкость, повисшую в воздухе.

– Да, пожалуй... – я вцепилась в тонкую ножку бокала как утопающий хватается за соломинку.

Слишком крепко. Бокал пошатнулся и немного шампанского плеснулось на рукав Мартина.

– Ой... – Мне было ужасно неловко. – У меня есть салфетки... Минутку...

Только сейчас я обнаружила, что сумочки в руках нет. Точно, я оставила ее в гостинной! Не удивительно, я весь день

была сама не своя – нервничала из-за грядущей вечеринки. А ведь в сумочке не только салфетки, но и телефон.

– Ничего страшного, Шерон... – начал Мартин, но я не дослушала.

Мне нужна была сумочка. Вдруг позвонит кто-то из старых приятелей?

Я направилась в дом, подошла к гостиной и застыла. Из-за полуприкрытой двери доносились голоса. Оба голоса я узнала сразу же. Стив и его непутевый сын Эрик.

– Какого черта, – рокотал мамин муж, – какого черта ты тащишь в дом кого попало?!

– В самом деле? А ты считаешь, что это можно делать только тебе? – ничуть не смущаясь отвечал Эрик.

Мои щеки вспыхнули. Это ведь он о маме и обо мне!

Стиву этот выпад тоже не понравился. Он повысил голос:

– Да как ты смеешь! Значит так. Усвой это раз и навсегда. Элис – моя жена. Нравится тебе это или нет. И не смей равнять ее со своими одноразовыми подружками. Сейчас ты забереешь свою девицу, вежливо со всеми попрощаешься и вы оба исчезнете. На все про все у тебя десять минут. Или ты увидишь все свои карточки заблокированными.

Тяжелые шаги Стива направилась к двери. И только сейчас я сообразила, как все будет выглядеть со стороны. Я стою под дверью и подслушиваю, ужасно!

Мой взгляд заметался, я судорожно искала способ улизнуть. И нашла. Небольшой выступ, что-то вроде ниши в сте-

не. Мгновение – и я уже бесшумно скользнула туда.

Вжалась в стену.

Затаила дыхание.

Стив меня не заметил. Прошел мимо – зло печатаю шаг.

Но с облегчением выдыхать было рано. В гостиной еще оставался Эрик. И встречи с ним я хотела еще меньше, чем со Стивом.

Ух, скорей бы это закончилось...

Минута...

Две...

Эрик выходил неторопливо. Постоял у двери, растирая запястья. Осмотрелся и...

Его взгляд упал на меня.

– Подслушиваешь, сестричка? – с кривой ухмылкой проговорил он.

– Даже не собиралась! Мне нужно забрать из гостиной сумочку.

Прятаться больше не было смысла, и я сделала шаг вперед, выходя из своего укрытия.

– О, в самом деле? – Эрик перегородил мне дорогу. – Но раз уж мы встретились, позволь показать тебе дом.

Он схватил меня за локоть и потащил вглубь коридора.

– Пусти! Сейчас же!

Но Эрик не слушал.

Он держал меня за локоть крепко, больно впившись пальцами в тонкую кожу.

– Куда ты меня тащишь? – прошипела я.

Но он не обратил внимания ни на мои слова, ни на мое сопротивление – продолжал тащить меня за собой. Дважды свернул, и мы оказались в каком-то темном закутке.

– Подходит, – резюмировал он.

А в следующую секунду прижимает меня к стене, и сам придвигается ближе – так, что трудно пошевелиться.

– На этот раз не будет огней, – говорит он с усмешкой, – но твои глаза так сверкают, что сойдет.

– Что ты...

Я не успеваю договорить, лишь изумленно выдыхаю, когда он неожиданно обхватывает кисти моих рук, поднимает вверх и удерживает в крепком захвате.

Он очень сильный, его жесткие пальцы как наручники больно впиваются в кожу, и освободиться не получается, несмотря на мои попытки. Он наблюдает за ними снисходительно, прекрасно зная, что за ним превосходство.

– Так-то лучше, – говорит он, когда я даю себе немного времени, чтобы собраться с силами.

Мы так близко друг к другу, что его дыхание смешивается с моим. И теперь я отчетливо вижу какого цвета его глаза – они цвета холодной зелени. И этот холод пробирает меня, пугая до чертиков.

Чего он добивается? Зачем мы здесь? Я не понимаю его. Не понимаю, не знаю, но уже ненавижу. За то, что при каждой встрече пытается унижить меня. Тогда, на террасе... и

сейчас... сейчас не помогло даже платье, которое позволяло мне чувствовать себя не хуже остальных гостей на этой вечеринке.

А для него... для него я все так же – никто, поэтому со мной можно обращаться вот так.

– Боишься... – говорит он, наблюдая за мной. – Наконец-то правильная реакция...

Он видит мой страх.

И, наверное, чтобы усилить его, склоняет голову. Его губы так близко от моей шеи, что от его дыхания горячо. Оно скользит от выемки, вверх, задерживается у уха. Кажется, одно неосторожное движение, даже если я просто вдохну глубоко, и его губы ко мне прикоснутся...

Стараясь избежать этого, отворачиваюсь, и в ту же секунду понимаю, что это был неудачный маневр. Потому что теперь у него больше доступа к моей шее, и никогда еще я не чувствовала себя такой беззащитной, а еще...

Сердце начинает стучать так громко, что, наверное, это слышит и он, потому что вдруг замирает.

И тяжелое дыхание начинает опалить мою кожу сильнее, как будто пытаюсь вызвать огонь изнутри. Я не знаю, как он это делает, не знаю, почему это происходит со мной, и почему дрожь, которая охватывает меня, уже совершенно другая.

Страх разбавляется. Чем? Я не знаю. Но это какой-то сумасшедший коктейль, и, словно желая попробовать этот вкус, я делаю вдох. Поворачиваю шею, чтобы взглянуть на

Эрика, понять, почему он застыл, и... его губы все же касаются моей кожи.

Едва ощутимо, всего на мгновение.

Не успеваю хоть что-то сказать, не успеваю даже полностью осознать то, что случилось, как вдруг...

Эрик резко выдыхает, поднимает голову.

И наконец-то отстраняется и даже освобождает мне руки.

– Сейчас мне пора, но я думаю, мы скоро увидимся, – на его губах появляется самодовольная улыбка, от которой внутри меня вновь закипает злость.

Злость, ненависть, раздражение – все вперемешку. Хочется разбить его красивое лицо в кровь, лишь бы стереть эту улыбку. Но я понимаю, что проиграю, в таком поединке вновь ему проиграю. Но хоть как-то ударить могу, пусть и не так больно, как он.

– Боишься, что папочка оставит без денег?

На мгновение он замирает, а затем сжимает мои плечи так сильно, что кажется еще чуть-чуть – и хрустнут кости.

– Тебе так не хочется, чтобы я уходил? – спрашивает он холодно. – Понимаю.

– Вовсе нет... – протестую я и почти выкрикиваю ему в ухмыляющееся лицо. – Иди к черту, убирайся!

– Надо же, сколько страсти, – теперь он смеется, приподнимает мой подбородок двумя пальцами, бросает взгляд на губы. – Может быть, попробуем разбудить ее в следующий раз.

– Не надейся! – шиплю в ответ.

Усмехнувшись, он просто уходит.

Его, как и раньше, не волнуют мои слова и желания.

Его интересует исключительно то, чего хочет он.

И, кажется, его желание – я.

Глава 4. Шерон

После ухода Эрика я не сразу вышла из дома, хоть и понимала, что мне надо поспешить.

Я ведь здесь лишь для того, чтобы схватить сумочку. Если слишком задержусь – это может вызвать подозрения и ненужные вопросы. Меньше всего я хотела сейчас кому-то что-то объяснять или врать.

И всё же я задержалась.

Нужно было выровнять дыхание и унять сумасшедшее биение сердца, которое будто решило вырваться из грудной клетки...

Успокоившись, я, как и собиралась с самого начала, зашла в гостиную и взяла сумочку.

Минуты ускользали, но я так и стояла на пороге.

Нет, не могу пока показаться гостям. Мои щёки горели, пылали огнем. Я до сих пор чувствовала дыхание Эрика на своей шее. Запах его парфюма забился мне в ноздри, впитался в волосы. Казалось, любой, кто меня сейчас увидит, поймет, что только что произошло.

Еще несколько минут...

Я отыскивала ванную комнату. Припудрила горящие щеки, поправила растрепавшиеся волосы. Хорошо, что духи были в сумочке, – пара капель на запястья и на шею спасли ситуацию. Нежная свежесть... Чтобы пряный, острый, чуть слад-

коватый запах парфюма Эрика перестал меня преследовать.

Эта задержка оказалась к лучшему: когда я вышла, Эрика уже не было, и его силиконовой подружки тоже, и я окончательно успокоилась.

Вечеринка шла своим чередом. Гости переговаривались, смеялись, группируясь небольшими кучками, и, кажется, делали вид, что не заметили никакой неловкости. Впрочем, может быть, и вправду не заметили... Это для меня каждое появление Эрика – катастрофа. И уж точно никто не обратил внимания на мое внезапное исчезновение, разве что...

Я отыскивала глазами Мартина. Он с улыбкой помахал мне рукой. И я тоже ему улыбнулась, искренне и так же тепло, как и он.

– Сейчас я все исправлю! – пообещала я, подойдя к нему и начала вытирать салфеткой пятно от шампанского, которое оставила на его рукаве. – Это специальные салфетки, пятна не останется...

– В самом деле? – рассеянно спросил Мартин.

Он явно думал о чем-то другом. Кажется, салфетки не волновали его вообще. Как и шампанское на рукаве.

И вдруг до меня дошло.

Удивление Мартина, тон... Вряд ли он сам приводит в порядок свою одежду. Для этого у него есть горничные...

Я так стремилась скорее исправить свою оплошность, что даже не подумала о том, что это может выглядеть глупо для таких людей, как он. Стыдно, так стыдно...

Дурочка, какая же дурочка...

Представляю, что он сейчас думает обо мне, а его взгляд... Я хотела провалиться сквозь землю, спрятаться, убежать – мне бы подошел любой вариант. Но вместо этого просто застыла с салфеткой в руках и теперь не знала, куда ее деть. И куда деться самой.

А Мартин поймал мою руку, взял из нее салфетку и положил на краешек стола, откуда ее тут же подхватил официант.

Но мою руку не выпустил – наоборот чуть сильнее, чем следовало, зажал её между ладонями.

– Шэрон, не нужно беспокоиться, – негромко, чтобы не привлекать к нам внимания, сказал он. – С костюмом всё будет в порядке.

Кивнув, я потянула руку на себя, чтобы высвободить, но он её придержал. Попробовала еще раз – снова не позволил мне ускользнуть. А когда я изумленно взглянула на него, улыбнулся.

А у него глаза цвета осени, почему-то отметила я. Или коньяка. Теплые. А еще от его взгляда я не смутилась, не покрылась дрожью и меня не окутало смутным ожиданием чего-то опасного.

Наоборот, почему-то с ним все мои опасения превратились в осенний туман и рассеялись.

– Знаешь что? – сказал Мартин, осмотревшись и так же не отпуская моей руки. – Мне кажется, вечеринка уже входит в ту фазу, когда с нее прилично улизнуть.

– Ты хочешь уйти? – растерянно спросила я.

И тут же упрекнула себя за это: может подумать, что я вешаюсь ему на шею, не хочу отпускать. Хотя да, было немного обидно: только мы начали общаться, а кавалер уже спешит улизнуть. Представляю, что бы сказала мама, если бы об этом узнала.

– Не я, а мы, – поправил меня Мартин. Мы можем уйти.

И вот теперь стало обидно всерьез. Неужели я создала впечатление девушки, которая готова бурно закончить вечер с первым встречным?

– Хочу пригласить тебя в один клуб, – видя мою растерянность, пояснил Мартин. – Симпатичное место с хорошей музыкой. Разве что слишком громкой. Там точно будет веселее, чем здесь.

Я выдохнула с облегчением. Клуб... просто клуб... И Мартин вовсе не думает обо мне плохо. Ему просто хочется провести со мной больше времени.

Но с ответом я медлила.

Откровенно говоря, я не слишком хорошо представляла, что прилично, а что не прилично в этом обществе. Чувствовала себя как на экзамене, к которому не подготовила ни одного вопроса. Шансов угадать и ответить правильно почти нет.

И, пока я колебалась, из-за плеча услышала мамин голос: – И куда же вы собрались?

Невольно вздрогнув, я обернулась. Если мама сейчас хо-

тя бы намекает на то, что это очень выгодная партия, а для меня так просто удача... Если хотя бы даст понять, что нужно брать и хватать, я действительно так и сделаю. Подхвачу свою сумочку и уйду.

Второго унижения за день просто не выдержу.

Хватит.

– Вот, уговариваю Шэрон отправиться со мной в клуб. Но кажется, я не преуспел, – с самой очаровательной из улыбок, которую я видела в своей жизни, сказал Мартин.

– Конечно, идите! – мама расплылась в улыбке. Такой счастливой я её не видела, даже когда с отличием окончила колледж.

Я зажмурилась, ожидая удара под дых. С ужасом представила, что сейчас она начнет расхваливать меня как менеджера в магазине расхваливает залежалый товар...

Набрала в легкие побольше воздуха и... ничего не произошло.

Мама лишь подмигнула нам и сказала:

– Думаю, настал тот самый момент, когда улизнуть с вечеринки уже прилично.

Ну надо же! Мартин только что сказал то же самое... Я посмотрела на маму с сомнением. Она точно не собирается ничего испортить?

– Повеселитесь хорошенько!

Конечно, лучше бы она выразила беспокойство... Хотя бы немного поколебалась, прежде чем доверить такое сокро-

вище, как единственная дочурка, какому-то малознакомому типу!

Но это я уже придиралась.

Моя мама – это моя мама. Другой она не будет.

Так что мне остается довольствоваться тем, что меня не выдали Мартину в подарочной упаковке и перевязанной алой ленточкой. А еще – стоило поторопиться, потому что у меня не было никаких гарантий того, что это не произойдет прямо сейчас.

Я подхватила Мартина под локоть, выдавила из себя улыбку и почти пропела:

– Конечно, мамочка! Я с удовольствием составлю Мартину компанию.

– Не пожалеешь, – шепнул он, склонившись ко мне.

Показалось, что его губы слегка задели мое ухо, но скорее всего, действительно показалось. Такое интимное прикосновение, почти поцелуй я бы почувствовала острее, не так ли?

Но уйти сразу было невозможно – пришлось вежливо попрощаться со всем, перенести целую череду фальшивых улыбок, объятий и заверений в том, что познакомиться со мной было чертовски приятно.

Я не думала, что кому-то это и в самом деле приятно. Обольщаться глупо. Большинству просто плевать, они пришли из любопытства – взглянуть, что за хитрая щучка окрутила миллиардера. А кое-кто явно досадует и думает: везет же... всяким. Мне тут и вовсе отводилась декоративная роль...

Вроде тех причудливо выстриженных кустов, что обрамляют газон.

Запахи духов, слащавая фальшь, искусственный смех...

Свободно дышать я начала только когда мы сели в машину.

– Ну что же, – бодро объявил он, – похищение можно считать успешным!

– Не думаю, что оно того стоило. Тебе ведь уже сказали, что Стиву Тэйлору я не родная. Так что на богатый выкуп вряд ли стоит рассчитывать, – рассмеявшись, ответила я.

Но, видно, в моем голосе просквозила какая-то горечь. И Мартин ее уловил.

Во всяком случае сейчас он сказал вполне серьезно:

– Не обращай внимания на Эрика. Он просто придурок.

Отличный совет. Жаль только, мне он совершенно не подходит. Трудно не обращать внимания на того, кто лезет тебе под майку, прижимает к стене и говорит такое, от чего порядочная девушка должна сию же секунду грохнуться в обморок.

– Впрочем, иногда мне кажется, что он далеко не такой придурок, каким хочет казаться, – добавил вдруг Мартин.

Вот тут я бы никак с ним не согласилась. Полагаю, мой сводный братец гораздо хуже, чем Мартин может о нём подумать.

– Но мы ведь не обязаны говорить сейчас о нем? – Мартин, кажется, снова уловил мое настроение.

– Совершенно не обязаны, – подхватила я.

И снова стало легко.

И так же легко и с большим удовольствием я отбросила все мысли о сводном брате.

Клуб и правда оказался роскошным, и, видимо, Мартин был здесь частым посетителем. Ну или владельцы хотели, чтобы он стал им. Во всяком случае, нас встречали так, словно мы – представители королевской династии, не меньше.

Нас провели за столик, и рядом тут же засуетились официанты. В принесённом меню я выбрала разноцветный коктейль в бокале с зонтиком.

– Ты уверена? – Мартин посмотрел на меня с сомнением. – Все эти сладкие коктейли обманчивы и коварны. Вроде бы пьются легко, а потом раз – и ты уже танцуешь на барной стойке.

Я весело рассмеялась.

– Мечтаешь? Искромётного танца на барной стойке не будет. Максимум, чего ты можешь от меня ожидать, – это что я на той самой барной стойке усну.

– Если это случится, обещаю, что не брошу тебя в беде, – поддержал он мое веселье. – И найду тебе для сна что-то гораздо помягче и поудобней.

– Например?

Он собирался ответить, но нам принесли заказ. Я отпила из своего бокала через соломинку с некоторым опасением.

А потом облегченно выдохнула: он был прав лишь в одном, это действительно вкусно.

– Так что насчет вариантов? – поинтересовалась я, и вдруг...

– Хм, а я смотрю, вы весело проводите время, – раздался за моей спиной знакомый голос.

И тут же за наш столик без разрешения плюхнулся Эрик. Откуда он здесь взялся? Что ему нужно? Ему показалось мало моего унижения, и он нашел способ продолжить?

Я даже похолодела от этих мыслей.

– Садись, детка, – не обращая на нас внимания, он похлопал по диванчику рядом с собой, и его силиконовая красотка манерно присела на краешек.

Вообще-то их никто не приглашал за наш столик.

Только вот Эрика не слишком интересовало, что мы думаем по этому поводу, и его подружку, похоже, тоже. Она стала деловито изучать коктейльную карту, словно их сюда кто-то звал.

– И как ты нас нашёл? – с явным холодком в голосе спросил Мартин.

– Станный вопрос, – усмехнулся Эрик. – Мы ведь были в моём доме. Неужели тебя всерьёз удивляет, что у меня есть там свои люди? Они сказали, что моя внезапно обрётённая сестрёнка исчезла с каким-то подозрительным типом. Вот я и решил проследить, как бы чего не вышло.

Значит, он здесь неслучайно, и все-таки из-за меня...

Но если я так ему неприятна, разве не лучше держаться друг от друга подальше? А он снова делает так, чтобы наши дорожки пересеклись. Ужасно некстати.

– Но... – пришла мне в голову мысль. – Мы ведь никому не говорили, куда поедем...

Мама знала, что мы едем в клуб, но их сотни, если не тысячи в этом городе. Тогда как он нас нашел? Не мог же он за нами следить? А если мог, тогда он не просто придурок, он псих, настоящий псих...

– Я знаю этого типа не первый год, – кивнул Эрик на Мартина. – Он должен был притащить тебя сюда.

Теперь я вопросительно смотрела на Мартина. Он что, водит сюда всех девушек? И я просто не стала исключением?

Но Эрик сам развеял сомнения:

– Ну, разумеется, он выбрал самый пафосный клуб. Не пойдет же его высочество в забегаловку... Чтобы впечатлить провинциальную принцессу, нужно что-то покруче.

Теперь, когда он уже испортил все своим появлением, Эрик словно потерял к нам интерес. Он огляделся, помахал кому-то рукой и поднялся.

– Пойду поздороваюсь кое с кем. Милая, не скучай.

Это он сказал, разумеется, не мне, а своей силиконовой подружке. А через секунду уже затерялся в толпе, так что она ничего бы не успела ответить, даже если бы захотела.

И только когда он ушел, мне кажется, я снова смогла спокойно дышать.

– Помнишь, – склонившись ко мне, сказал Мартин, – я говорил, что иногда думаю, что он не такой уж придурок? Беру свои слова назад. Хочешь, уедем отсюда?

Помедлив, качнула головой.

Мне не нравилось общество, в котором мы внезапно оказались. Но показывать Эрику, что я струсила и сбежала, тоже не хотелось. Тем более, что предыдущие попытки не удались.

Но теперь я была не одна, и мне хотелось взять хоть какой-то реванш. А еще мне почему-то казалось, что присутствие Мартина рядом со мной его задевает.

Может, я ошибаюсь.

Но если это хотя бы на сотую долю процента правда...

Мне хотелось его позлить. Хотелось, чтобы он понял, увидел, что я не так беззащитна, как он себе возомнил.

– Давай побудем немного, – предложила я.

Мартин кивнул – кажется, его устраивал любой вариант моего ответа. Не устраивала только компания, которую нам навязали. Я видела его недовольный взгляд в сторону девушки Эрика, а мне вдруг стало ее чуточку жаль. Этот болван целый день таскает ее за собой и оставляет одну, с чужими людьми, он даже ее не представил, как будто просто оставил пустяковую вещь на диване.

– Привет, я Шерон, – нарушила я затянувшееся молчание. – А это Мартин.

– Кэтрин, – представилась она и улыбнулась.

Только не мне, а Мартину. Возможно, я ошиблась, и она

чувствовала себя не такой уж одинокой? Я сделала ещё несколько глотков коктейля и обратилась к девушке:

– И давно вы встречаетесь?

Она вскинула на меня изумлённый взгляд.

– Встречаемся? С кем?

– Ну... – теперь пришла моя очередь удивляться. – с Эриком...

– Встречаться с Эриком? – она рассмеялась. – Ну-ну! Видно вы недавно знакомы. Такое могло прийти в голову только тому, кто совсем его не знает.

Я замерла на секунду. Что это может значить? Эрик не встречается с девушками? Почему? Может быть, он гей? Подумала – и чуть не рассмеялась в голос. Вот уж нет! Он точно не гей. В этом я могла убедиться на собственном опыте.

Но что тогда?

Мне не терпелось расспросить и узнать больше, к тому же она явно была настроена поболтать, но к нашему столику вернулся Эрик. Небрежно плюхнулся на диванчик и сгреб в охапку Кэтрин, ничуть не заботясь, как это выглядит со стороны.

– Ну что? – его взгляд остановился на мне. – Начнём наконец-то веселье?

Я вздохнула и попросила проходившего мимо официанта принести мне ещё один коктейль.

Глава 5. Шерон

Коктейли – отличная штука. Кажется, они способны превратить испорченный вечер в не такой уж и испорченный... Впрочем, может быть, дело в том, что Эрик сейчас не пытается тянуть ко мне руки?

Я свободна, могу делать, что хочу, и ни о чем не переживать. Мне просто приятно ощущать, как растекается по венам бесшабашное веселье.

– Серьёзно? Ты не знаешь, что такое стритрейсинг?

Я смеюсь и пожимаю плечами. Уверена, в мире полно всяких других вещей, которых я не знаю. И почему я должна переживать из-за какого-то стритрейсинга?

Я смотрю на Эрика почти в упор, но он почему-то ускользает, расплывается в свете клубных огней. Зато его голос слышу очень хорошо.

– Нет, это не объяснить – это нужно видеть, – тяжело вздохнув, он, кажется, он смотрит на часы.

Уходит? Пусть. Пусть уходит, пусть остается – мне все равно. Почему-то мне все равно.

– Так... Предлагаю всем переместиться кое-куда, где повеселее, – вдруг говорит он.

– Ты же сказал, что сегодня не поедешь? – послышался обиженный голос его подружки.

Она почему-то тоже слегка расплывалась. Но если Эрик

расплывался красивым пятном, то она превратилась в какую-то невнятную абстракцию с рыбьими губами.

– Ух... – я даже на секунду прикрыла глаза, но тут же открыла их, потому что голова закружилась.

Наверное, в этом клубе слишком душно. Да, точно, дело именно в этом.

– Ну ты же видишь, что обстоятельства изменились? – отмахнувшись от обиды своей девушки, Эрик подозвал официанта и коротко бросил: – Запишите на мой счет.

Мартин почему-то помрачнел. Может быть, он сам хотел заплатить? Из всех присутствующих он расплывался меньше всех, и когда заговорил, его было очень хорошо слышно:

– Шерон! Я не думаю, что тебе нужно ехать куда-то ещё. Давай я отвезу тебя домой.

Домой? Как – домой, когда здесь так хорошо и я наконец отпустила все пустые страхи и ожидания коварства со стороны сводного брата. Мы ведь так хорошо отдыхаем, и коктейль у меня еще не закончился, и вообще...

– Почему домой?

– Потому что ты пьяна, – сказал твердо Мартин.

Вот так, в глаза и при всех.

А мне стало так обидно, хоть плачь. Это неправда, не пьяна, я вообще никогда много не пью.

И сегодня прикончила всего-то пару коктейлей, да и то за них заплатит не он...

– Мартин, не будь занудой, – Эрик вклинился между на-

ми и водрузил руку мне на талию. – Разве ты не видишь? Девушка хочет веселиться. А если ты собирался провести самый скучный вечер в своей жизни, позвал бы в клуб свою бабушку, а не мою горячую сестрёнку.

От этих слов и правда стало горячо. А еще вдруг захотелось поблагодарить Эрика, что стал на мою сторону, заступился. Он ведь видит, что со мной все в порядке.

– Поехали! – голос Эрика прозвучал как приказ.

Именно приказ, потому что все подчинились. И его подруга, хотя она была против. И я – ну это понятно, я и правда хотела посмотреть, что будет дальше. Но Мартин тоже понял.

И вот мы уже возле клуба. Мы подходим к джипу... кажется, к джипу, хотя он тоже немного расплывается. Никогда не пробовала ездить на расплывающихся машинах. Это вообще возможно? Мы правда на этом поедem?

Кажется, мысли Мартина совпали с моими, потому что, взглянув на Эрика, он строго спросил:

– Ты ведь не сядешь за руль?

Интересно: сядет – не сядет, сядет – не сядет. Так не хватает ромашек, чтобы погадать и узнать точный ответ. Хотя бы одной ромашки, потому что Эрик так долго молчит. Или я пропустила ответ?

– А ты видел, чтобы я пил? – Эрик прищурился. – Может быть, я и псих, но не настолько, чтобы водить пьяным.

Ух ты, не пропустила!

Мы едем!

Мы правда едем на этом!

Едва двери машины открылись, подружка Эрика поторопилась занять место рядом с водителем. А нам с Мартином достались места сзади. Будет не так хорошо видно, конечно. Но все равно это приключение лучше, чем взять и уехать домой, как предлагал мне мой кавалер.

Так смешно, мы едва знакомы, а я уже рассуждаю как мама: мой кавалер. Вот бы она посмеялась, если бы знала. Мне вообще все кажется очень забавным. И то, как сосредоточенно Эрик ведет машину, изредка бросая взгляд в зеркало и проверяя: на месте ли я или все же сбежала. Мне даже хотелось показать ему язык, но сдержалась. А еще было забавно смотреть, как хмурится Мартин – как будто он взрослый и серьезный, а его приставили следить за детьми. Ну правда же, нужно веселиться и радоваться, ведь сегодня нам всем хорошо!

И мы едем смотреть стритрейсинг!

Разумеется, я знала, что такое стритрейсинг. Ни разу не видела, это точно. Но знала. Сумасшедшие ребята, которые гоняют на скорости не по специально отведённым и относительно безопасным трассам, а прямо в городе.

Сумасшедшие безответственные психи. Ну или романтики и отчаянно храбрые ребята – тут уж кому как нравится.

И мне очень, просто очень-очень хотелось на них посмотреть!

Место, куда мы приехали, было на окраине города. Несколько дорогих машин, громкая музыка, парни и девушки. Пусть их одежда и была небрежной, но, судя по тому, на каких они приехали тачках, они явно не бедствовали.

Ну или не бедствовали их родители.

Порыв ночного ветра чуть остудил мое веселье и отладил резкость в глазах. И так лучше, гораздо лучше, потому что мне не хотелось ничего пропустить.

Ночь, огни дорогих машин, смех вокруг и свобода, которой дышало здесь всё. И которой могла дышать я.

Едва мы вышли из машины, от толпы отделилась невысокая девушка с короткой стрижкой. Она подошла к нам, но поздоровалась только с Эриком. Словно нас не существовало, и он приехал сюда один.

– Лори, детка! Рад тебя видеть! – воскликнул мой братец.

Несомненно, он действительно был рад. Было заметно, что это не притворство, они обнялись как старые знакомые. А я смогла рассмотреть девушку лучше: симпатичная, с жёстким взглядом и упрямой линией рта. Почему-то она мне сразу не понравилась.

– Ну что, готов? – спросила она Эрика.

– Ещё как! – он улыбался весело и дерзко, ему очень шла эта улыбка.

И я с какой-то досадой подумала, что мне таких улыбок не положено. Меня он сразу возненавидел, хотя я не сделала для этого совсем ничего. Вот так, с первого взгляда...

Услышав чей-то тяжелый вздох, обернулась, а потом с ужасом поняла, что это вздыхаю я. Похоже, я и впрямь выпила лишнего, если от этих мыслей у меня даже щипает в носу.

Наверное, я просто снова скучаю по друзьям, по-настоящему, вот и все. А эта парочка, которая выглядела так искренне, напомнила мне о том, кого рядом, к сожалению, нет.

Впрочем, они недолго оставались наедине друг с другом. К ним подошел человек, с которым я точно не захотела бы встретиться в темной подворотне. Высокий, огромный, в та-туировках и с бородой – он выглядел устрашающе, грозно.

– Малышка в идеальном порядке, – отрапортовал он Эрику.

Малышка? Еще одна девица Эрика? Что-то его гарем разрастается с невероятной скоростью.

– Спасибо, Сэм...

Здоровяк бросил ему брелок с ключами. Эрик поймал его, нажал на кнопку, и с тихим писком отозвалась машина.

А, ясно. Ну хоть на этот раз малышка – это не девушка. Хотя какая мне разница, будь у него даже десяток подружек?

Малышка... смешно...

Но проследив взглядом, я ахнула. О, да эта малышка настоящая красotka!

Феррари ярко-красного цвета.

И где-то под ложечкой тоскливо засосало: я бы хотела оказаться за рулём этой машины. Мощная зверюга, способная

рвануть с места и разогнаться до сумасшедшей скорости. Я бы мечтала о такой, если бы смела об этом мечтать...

Эрик и девица в черном сели в свои машины.

Кто-то из мажоров начал собирать ставки.

Значит, это не просто игра на интерес, а возможность выиграть или проиграть деньги. Насколько я могла видеть – большие деньги. До меня долетали отдельные фразы, но всё это плохо собиралось в общую картину. Единственное, на что я сейчас могу смотреть, – на красную красотку, невероятную, несбыточную мечту, которая кому-то дается просто так.

Отмашка, машины рванули с места и почти скрылись из виду.

Только теперь я вижу, что место сбора неслучайное.

Компания мажоров и я вместе с ними стоим на возвышении, и мы можем наблюдать как на опасной скорости летят две машины. Стремительные, дерзкие и... беззащитные.

И мне становится страшно.

Сумасшедшая скорость, такая, что дух захватывает.

Крутой вираж – и мое сердце бьется где-то в районе горла.

Я вцепилась в руку Мартина, не в силах отвести взгляд.

Они же разобьются!

Они могут разбиться...

Я зажмурилась. И с благодарностью кивнула, когда мне на плечи опустила рука Мартина.

Минута...

Две...

Боже, как долго! Кажется, это тянется целую вечность...

И вдруг гул голосов – радостных и разочарованных впере­мешку.

Не выдержав неизвестность, открываю глаза – Феррари Эрика впереди.

Радостные возгласы тех, кто ставил на него, и разочаро­ванные – тех, кто ставил на девушку.

А я...

Я ни на кого не ставила.

Но холодная лапа ужаса только что разжала моё сердце, и я вдруг понимаю, что почему-то мне совсем не безразлично. Если мой гадкий сводный братец свернёт себе шею – мне будет не всё равно.

– Эй, детка! Да на тебе лица нет, – слышу я вдруг голос рядом с собой и вздрагиваю.

Обернувшись, вдруг понимаю, что это не Мартин меня обнимал. Мартин все это время стоял рядом, но с другой сто­роны. И вообще он о чем-то болтает с Кэтрин. А я практи­чески в обнимку с тем самым жутковатым бородачом в та­туировках!

– Извините... – выдыхаю испуганно.

Отдёргиваю руку, словно обжёгшись, но он только смеёт­ся и протягивает мне фляжку.

– На, глотни – тебе сейчас не помешает.

Я машинально принимаю фляжку и делаю несколько

крупных глотков, и только потом чувствую, как жаркий напиток обжигает горло.

– Ч... что это? – откашлявшись, спрашиваю у заботливого парня.

– Односолодовый виски, детка. Благородный напиток. Для настоящих леди годится.

– Леди? – повторяю за ним.

Я леди! Это ужасно смешно.

Впрочем, смех застывает у меня в горле.

Эрик и Лори вернулись на своих автомобилях.

Немногочисленная толпа зрителей встречала их как героев.

Их тут же обступили плотным кольцом, обнимая и поздравляя Эрика и похлопывая девчонку по плечу: ничего, мол, в следующий раз получится лучше.

Бородач тоже рванул туда, напрочь забыв о своей фляжке.

Только я застыла на месте и смотрела на все со стороны. Словно фильм в кинотеатре под открытым небом...

Эрик обнимает свою соперницу, и рука остаётся у неё на талии, зацепившись за кромку джинсов. На Лори он смотрит как на равную...

И это неожиданно пронзает моё сердце обидой до самого дна.

С чего вдруг?

Не знаю.

Не понимаю.

Но мне неприятно.

Я делаю ещё несколько глотков из фляжки, оглядываюсь по сторонам, чтобы вернуть её владельцу. Но он там, где поздравляют и разбирают выигрыши. А мне туда совсем не хочется.

Я сую флягу в сумочку, отдам позже... наверное... это ведь напиток для леди...

И вдруг мой взгляд падает на открытую машину Эрика с ключами в замке зажигания.

Все отошли, забыв о ней, и теперь она одиноко и сиротливо стоит у края дороги.

Все мелькает перед глазами словно кадры из фильма.

Эрик, обнимающий смелую девицу, которая не боится гонять по опасной трассе ночью, машина, на которую сейчас никто не смотрит, выпитое за этот вечер – всё вдруг сливается в одну простую и очевидную идею.

Если для того, чтобы его впечатлить, нужно просто проехать быстро и вписаться во все повороты, это я точно смогу! Я ведь очень хорошо вожу! Конечно, в нашем провинциальном городке мы не ездили на таких скоростных машинах. Но я умудрялась выжимать неплохую скорость даже из стареньких развалюх, а уж с этой точно справлюсь.

Мелькает робкая мысль: может, не стоит? Но я отмахиваюсь от нее. Я должна показать себя, просто обязана. Это как наваждение. Машина буквально манит меня, и я не иду к ней – бегу.

Скорее, скорее...

Такая красавица...

Сажусь за руль, выдыхаю... только бы меня никто не увидел до того, как я стартану... только бы никто не вмешался...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.